УДК 947.084.8:621.039
https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-45-50

Константинова А.Г.

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1990-Е ГОДЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Константинова Альфия Гумаровна,
кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Центр политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук;
доцент, Технологический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Екатеринбург, Россия,
e-mail: alfijasharafullina@rambler.ru,
тел.: +7 (908) 630 72 63

Аннотация

В статье исследована эмиграция жителей закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) атомной промышленности в 1990-е годы. Методологическую основу работы составили основные принципы научного исторического исследования – принципы объективности и историзма. Особое внимание уделено тенденциям эмиграционных процессов, структуре исходящего потока, направлениям выезда. На основе использования научной литературы показано, что радикальные модернизирующие трансформации конца XX века привели к тому, что жители России, в том числе и закрытых городов, оказались в полной мере вовлечены в глобальные процессы международной миграции. В результате исследования было выявило, что в 1990-е годы эмиграция из ЗАТО атомной промышленности была относительно ограниченной по масштабам. Эмиграционный поток достиг своего пика в 1996 г., после чего стал сокращаться. В течение изучаемого периода около 60% жителей ЗАТО эмигрировали с целью постоянного проживания за границей. Страну покидали в основном молодые люди (до сорока лет). Неудовлетворенность возможностями реализации творческого и научного потенциала стала причиной интеллектуальной эмиграции («утечки умов»).

Ключевые слова: закрытые города, закрытое административно-территориальное образование, эмиграция из России, переселение, утечка умов, интеллектуальная эмиграция, миграция молодежи, атомная промышленность.

Для цитирования: *Константинова А.Г. Эмиграция из закрытых административно-территориальных образований атомной промышленности в 1990-е годы: тенденции и последствия // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Том 12, № 4. С. 45–50. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-45-50.*

Konstantinova A.G.

EMIGRATION FROM CLOSED ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL FORMATIONS OF THE NUCLEAR INDUSTRY IN THE 1990S: TRENDS AND CONSEQUENCES

***Konstantinova Alfiya Gumarovna**, Candidate of History,*
a researcher of the Center for Political and Sociocultural History, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
an associate professor, Technological Institute – a branch of the National Research Nuclear University «MIPhI», Yekaterinburg, Russia,
e-mail: alfijasharafullina@rambler.ru,
tel.: + 7 (908) 630 72 63

Annotation

The article examines the emigration of residents of the closed administrative-territorial formations (ZATO) of the nuclear industry in the 1990s. The methodological basis of the research was formed by the basic principles of scientific historical research - the principles of objectivity and historicism. Particular attention waspaid to the trends in emigration processes, the structure of the outgoing flow, directions of departure. It was shown that the radical modernizing transformations of the late 20th century led to the fact that the inhabitants of Russia, including closed cities, were fully involved in global processes of international migration. As a result of the study, it was revealed that in the 1990s, emigration from the closed administrative territories of the nuclear industry was relatively limited in scale. The emigration flow reached its peak in 1996, after which it began to decline. During the period under study, about 60% of ZATO residents emigrated for the purpose of permanent residence abroad. Mostly young people (up to forty years old) left the country. Dissatisfaction with the possibilities of realizing creative and scientific potential has led to intellectual emigration («brain drain»).

Keywords: closed cities, closed administrative-territorial unit, emigration from Russia, resettlement, brain drain, intellectual emigration, youth migration, nuclear industry.

***For citation:** Konstantinova A.G. Emigration from closed administrative-territorial formations of the nuclear industry in the 1990s: trends and consequences // Vestnik Majkopskogo Gosudarstvennogo Tehnologičeskogo Universiteta. 2020. Vol. 12, No 4. P. 45–50. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-45-50.*

2020 год был отмечен таким знаменательным событием как 75-летний юбилей российской атомной индустрии. Одни из крупнейших предприятий ядерного оружейного комплекса (ЯОК) России расположены на территории населенных пунктов, находящихся в ведении Государственной корпорации (ГК) по атомной энергии «Росатом» и имеющих юридический статус «закрытого административно-территориального образования» (ЗАТО) согласно Закону Российской Федерации от 14 июля 1992 г. Урбанистическая структура 10 ЗАТО ГК «Росатом» выглядит следующим образом: к числу больших городов (100–250 тыс. человек) относится только Северск; средние города (50–100 тыс. человек) – Железногорск, Заречный, Зеленогорск, Лесной, Новоуральск, Озерск, Саров и Снежинск; Трехгорный[1] – малый (менее 50 тыс. человек).

[1]В статье приведены современные названия ЗАТО и предприятий.

Стратегическое значение ЗАТО атомной промышленности, в большинстве своем возникших после Великой Отечественной войны, по сравнению с советским периодом осталось неизменным. На современном этапе руководством страны сформулирована цель, заключающаяся в сохранении их стабильного развития, что продиктовано как выполнением оборонной функции, так и необходимостью создания конкурентоспособной импортозамещающей наукоемкой продукции, которая, как показала практика, может создаваться предприятиями атомградов [11, с. 121].

Огромное влияние на современное развитие атомных ЗАТО оказали трансформационные процессы 1990-х годов. Общий экономический спад, сокращение госзаказа и, как следствие, уменьшение объемов производства, задержки выплаты заработной платы стали причиной снижения привлекательности работы на предприятиях ЯОК, а в итоге – жизни на территории атомградов. В связи с этим важным представляется исследование эмиграции жителей атомных ЗАТО в исторической ретроспективе, поскольку данный процесс является индикатором глубоких, часто скрытых явлений и средством оценки состояния общества в целом и настроений отдельных групп.

Существует значительное число работ по проблеме эмиграции из России в 1990-е годы. Наиболее подробно этот вопрос рассмотрен в трудах А.С. Ахиезера, М.Б. Денисенко, Ж.А. Зайончковской, В.А. Ионцева, С.В. Рязанцева, В.А. Тихонова, И.Г. Ушкалова, И.А. Малахи и ряда других исследователей [1; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13]. При всем разнообразии работ практически все исследователи отмечают негативный характер эмиграции как для социально-экономического развития России, так и совокупного национального человеческого капитала. Зачастую акцент делается на общероссийских тенденциях эмиграционного процесса, при этом «размывается» специфика ЗАТО атомной промышленности.

Как известно, масштабы эмиграции заметно увеличились вместе с началом активных процессов общественно-политической трансформации в СССР во второй половине 1980-х годов. После 1991 г. процесс эмиграции стал более интенсивным (1 января 1993 г. на территории России вступил в действие Закон о порядке выезда за пределы страны, направленный на обеспечение прав граждан на свободный выезд и беспрепятственное возвращение, который получил позже закрепление в новой Конституции). При этом исследователи отмечают, что прогнозы, предрекавшие резкое увеличение потока эмигрантов, оказались ошибочными: если в 1993 г. страну покинуло 113,9 тыс. человек, то в 1994 г. – 105,4 тыс., что незначительно превысило показатель 1992 г. – 103,1 тыс. В 1995 г. эмиграция заметно возросла, достигнув 110,3 тыс. человек, однако в следующем году снизилась до 96,7 тыс.[2] В целом за период 1990–2000 годов из страны выехало около 1,1 миллиона человек, но не 4–5 миллионов, о которых говорили некоторые эксперты во время опроса, проведенного в 1991 г. Центром демографии и экологии человека [5].

По данным В.А. Тихонова, в рамках общероссийского тренда эмиграция из атомных ЗАТО значительно интенсифицировалась с 1991 г., но достигла своего пика лишь в 1996 г., после чего начала уменьшаться (рис. 1) [13, с. 63].

Всплеск эмиграции в 1996 г. отчасти может быть объяснен политической ситуацией того времени: президентские выборы стали ключевым фактором создания неопределенности в экономико-политической жизни. Кроме того, к середине 1990-х годов у жителей атомных ЗАТО была сформирована уверенность в отсутствии желания и возможности властей решать проблемы ЯОК страны. По оценкам И.Г. Ушкалова, кризисные явления затронули предприятия оборонного

[2] По данным Министерства внутренних дел РФ (учет лиц, получивших разрешение на выезд в эмиграцию).

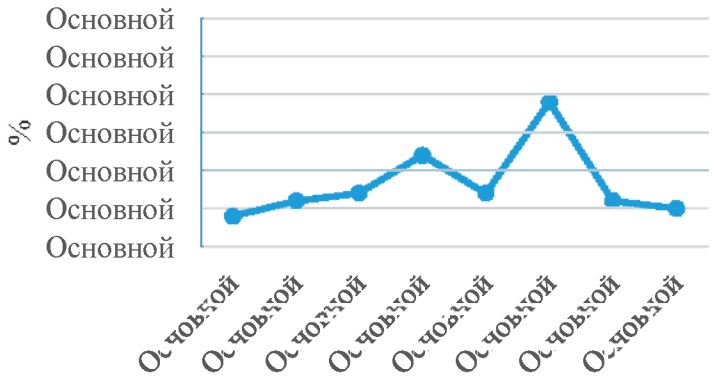

Рис. 1. Эмиграция жителей закрытых городов в 1991–1998 годы, % населения

комплекса в максимальной степени. Финансирование отрасли, где было сосредоточено около половины (по другим данным 65%) научного потенциала страны, велось по остаточному принципу: предусмотренные федеральным бюджетом суммы конверсионных кредитов постоянно сокращались, что делало практически невозможным реализацию подавляющего большинства конверсионных программ [9, с. 37].

Неудовлетворенность возможностями реализации своего творческого и научного потенциала со стороны ученых и высококвалифицированных специалистов ЗАТО атомной промышленности стала причиной интеллектуальной эмиграции, «утечки умов». Среди выехавших высока была доля лиц, имевших высшее профессиональное образование, в том числе докторов и кандидатов наук. По подсчетам В.А. Тихонова, каждый пятый из тех, кто эмигрировал в Израиль, и каждый двадцать пятый, уехавший в Германию, имели ученую степень [13, с. 67].

Географически поток эмигрирующих из атомных ЗАТО направлялся прежде всего в Германию (33%), Израиль (32%), Швецию (12%), Соединенные Штаты Америки (11%) и Финляндию (5%). Существенную роль в формировании миграционного потока сыграла репатриация немцев в Германию и евреев в Израиль. Около 60% покинувших ЗАТО атомной промышленности выезжали за границу на постоянное место жительства (наиболее популярные направления – Израиль, Германия, США), остальные – с целью найти временную работу (наиболее популярные направления – Швеция, Финляндия, Франция, США, Индия) или получить образование (наиболее популярное направление – Германия) [13, с. 64–66]. Следует отметить, что образовательная и трудовая миграции, являясь каналами временной миграции, впоследствии нередко превращались в каналы выезда, прежде всего молодежи, на постоянное место жительства.

60% эмигрантов из числа жителей ЗАТО атомной промышленности составляли мужчины [13, с. 64]. И здесь мы наблюдаем общемировой тренд. Как отмечают исследователи, притом что в последние десятилетия все больше женщин самостоятельно выезжали из своих стран, например, в поисках работы, они зачастую сталкивались с дискриминацией по гендерному и национальному признаку, следовательно, у них было намного меньше возможностей трудоустроиться, чем у мужчин [2].

61% жителей атомных ЗАТО, уехавших за границу, были моложе сорока лет [13, с. 65]. В связи с этим фактом важно отметить несколько проблемных моментов. С точки зрения демографии потеря населения активного репродуктивного и трудоспособного возраста наносит огромный ущерб стране (уменьшение численности населения, потенциальные потери от сокращения реализации

репродуктивного потенциала). Сокращение численности людей активного трудового возраста приводит и к экономическим трудностям, связанным, например, с уменьшением налоговых поступлений в бюджет. Отметим также социальный аспект проблемы: общество, теряющее молодежь, часто утрачивает динамику развития и социальный оптимизм.

В связи с обозначенными выше проблемными моментами интересен вопрос, связанный с отношением жителей атомградов к эмиграции вообще и эмигрантам в частности. Так, в результате опроса, проведенного среди сотрудников Всероссийского научно-исследовательского института технической физики (ВНИИТФ) г. Снежинска в 1992 г., было выявлено, что в среде молодежи настроенных уехать за рубеж насчитывалось около 71%, среди представителей старшего поколения – 12%. Что касается отношения респондентов к сотрудникам ВНИИТФ, потенциально готовым уехать за рубеж, то наибольшее одобрение такая модель поведения находила у специалистов из среды молодежи (98%), однако и среди старшего поколения 72% респондентов отметили, что одобрили бы такое решение своего коллеги [3, с. 2]. Полученные данные позволяют говорить о позитивном отношении большей части опрашиваемых к процессу эмиграции вообще. Чаще остальных наличие желания переехать за границу отмечали молодые люди, респонденты старшего возраста были более консервативными в этом вопросе.

Радикальные модернизирующие изменения последней декады XX столетия привели к тому, что жители Российской Федерации, в том числе и закрытых городов, оказалась в полной мере вовлечены в глобальные процессы международной миграции. Несмотря на то что масштабы эмиграции из ЗАТО атомной промышленности не были велики, этот процесс стал индикатором трансформации местного сообщества и настроений отдельных групп. Отсутствие возможности в полной мере реализовать свой потенциал, обеспечить себе и своим семьям адекватные условия жизни в меняющихся реалиях стало причиной эмиграции научных работников и высококвалифицированных специалистов. Выезжали, как правило, наиболее квалифицированные и активные, преимущественно молодые (до сорока лет) жители атомградов, в результате чего страна теряла самую «продуктивную» часть населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахиезер А.С. Эмиграция как индикатор состояния российского общества // Мир России. 1999. № 4. С. 163–175.

2. В результате миграции миллионов трудовых мигрантов некоторые страны лишились самой продуктивной части населения [Электронный ресурс] // Информационный центр ООН в Москве. URL: http://www.unic.ru/event/2018-12-05/v-mire/v-rezultate-migratsii-millionov-trudovykh-migrantov-nekotorye-strany-lishili (дата обращения: 14.10.2020).

3. Возможна ли «утечка умов? // Наша газета. 1992. № 38 (103). 23 сентября. С. 2.

4. Денисенко М.Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Мир России. 2003. № 3. С. 157–169.

5. Зайончковская Ж.А. Эмиграция в дальнее зарубежье. Масштабы миграции [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 30 июля – 12 августа 2001 № 27-28. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/027/tema02.php (дата обращения: 14.10.2020).

6. Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. М.: ИСПИ РАН, 2014. 238 с.

7. Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Трудовая миграция женщин из России: выезд, трудоустройство и защита прав. М.: Наука, 2008. 215 с.

8. Тихонов В.А. Эмиграционный потенциал высококвалифицированных специалистов военно-промышленного комплекса России // «Утечка умов»: потенциал, проблемы, перспективы: сборник статей. Вып. 2. М.: РЭНД, 1993. С. 5–54.

9. Ушкалов И.Г. Интеллектуальная эмиграция из России: факторы, масштабы, последствия, возможности регулирования // Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 33–44.

10. Ушкалов И.Г., Малаха И.А. «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 176 с.

11. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Новые тенденции в развитии закрытых административно-территориальных образований (на примере ЗАТО атомной промышленности) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. Т. 7, № 6. С. 120–131.

12. Эмиграция и репатриация в России // сост. В.А. Ионцев [и др.]. М., 2001. 490 с.

13. Tikhonov V. Russia's Nuclear and Missile Complex. The Human Factor in Proliferation. Washington D.C., Carnegie Endowment for International Peace, 2001. 125 p.

REFERENCES:

1. Akhiezer A.S. Emigration as an indicator of the Russian society state // World of Russia. 1999. No. 4. P. 163–175.

2. As a result of the migration of millions of labor migrants, some countries have lost the most productive part of the population [Electronic resource] // UN Information Center in Moscow. URL: http://www.unic.ru/event/2018-12-05/v-mire/v-rezultate-migratsii-millionov-trudovykh-migrantov-nekotorye-strany-lishili (date of access: 14/10/2020).

3. Is «brain drain» possible? // Nasha Gazeta. 1992. No. 38 (103). September, 23. P. 2.

4. Denisenko M.B. Emigration from Russia according to foreign statistics // World of Russia. 2003. No. 3. P. 157–169.

5. Zayonchkovskaya Zh.A. Emigration to the far abroad. The scale of migration [Electronic resource] // Demoscope Weekly. July 30 – August 12, 2001 No. 27–28. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/027/tema02.php (date of access: 14/10/2020).

6. Ryazantsev S.V., Grebenyuk A.A. «Ours» abroad. The Roosky, the Russians, Russian-speakers, compatriots: resettlement, integration and return migration to Russia. Moscow: ISPI RAN, 2014. 238 p.

7. Ryazantsev S.V., Tkachenko M.F. Labor migration of women from Russia: departure, employment and protection of rights. Moscow: Nauka, 2008. 215 p.

8. Tikhonov V.A. Emigration potential of highly qualified specialists of the military-industrial complex of Russia // «Brain drain»: potential, problems, prospects: collection of articles. Issue 2. M.: RAND, 1993. P. 5–54.

9. Ushkalov I.G. Intellectual emigration from Russia: factors, scale, consequences, regulation possibilities // International population migration: Russia and the modern world. Issue 1. M.: Dialogue-MSU, 1999. P. 33–44.

10. Ushkalov I.G., Malakha I.A. «Brain drain» – the scope, causes, consequences. Moscow: Editorial URSS, 1999. 176 p.

11. Faykov D.Yu., Baidarov D.Yu. New tendencies in the development of closed administrative-territorial entities (on the example of the closed territorial administrative units of the nuclear industry) // Contours of global transformations: politics, economics, law. 2014. T. 7, No. 6. P. 120–131.

12. Emigration and repatriation in Russia // comp. by V.A. Iontsev [et al.]. M., 2001. 490 p.

13. Tikhonov V. Russia's Nuclear and Missile Complex. The Human Factor in Proliferation. Washington D.C., Carnegie Endowment for International Peace, 2001. 125 p.